

ХРОНИКА

■ 13–17 сентября 2010 года состоялась 8-я международная конференция «Мезолит в Европе» (MESO 2010).

Впервые в истории конференций MESO, первая из которых состоялась еще в 1973 году в г. Потсдаме, местом проведения стала Южная Европа. Форум проходил в г. Сантьяндер (Испания), организатором выступил Кантабрийский международный институт доисторических исследований (IPRC), общее руководство осуществлял Пабло Ариас. Комитет, осуществлявший научное руководство подготовкой и проведением конгресса, включал ведущих современных исследователей каменного века Европы, таких как Стефан Козловский (Варшавский Университет, Польша), Ларс Ларссон (Университет г. Лунд, Швеция), Марек Цвелебил (Университет г. Шеффилд, Великобритания), Оле Грюн (Лангеландский музей, Дания), Дуглас Прайс (Университет г. Висконсин, США) и др.

В работе конференции приняли участие более 300 исследователей археологии мезолита и, шире, каменного века из большинства европейских стран, а также некоторых государств американского континента. Россию представляли 12 участников из Санкт-Петербурга (Д. Герасимов, С. Лисицын, С. Бельский, М. Кулькова, А. Кульков, Н. Цветкова), Москвы (М. Жилин), Петрозаводска (А. Тарасов, М. Шахнович), Сергиева Посада (В. Лозовский, О. Лозовская), Свердловска (С. Савченко), представивших 11 устных и стендовых докладов, в том числе в соавторстве с зарубежными коллегами. Организаторы определили свою главную задачу следующим образом: совместить традиции и особую атмосферу конференций MESO, сформировавшиеся в ходе предыдущих семи успешных встреч, с современными тенденциями в изучении каменного века, главной из которых является усиливающаяся исследовательская специализация. Несмотря на огромное количество устных выступлений (всего 206 заявленных докладов), были созданы условия для того, чтобы участники могли ознакомиться с как можно большим количеством докладов и дискуссий. Секционные заседания были посвящены следующим основным проблемам: процессы колонизации, люди и окружающая среда, люди и ландшафты, поселения и жилища, ре-

гиональные особенности, социальные отношения, обряды и символы, вопросы перехода от мезолита к неолиту. В целом в тематике докладов можно отметить преобладание работ, основанных на использовании разного рода естественно-научных методов, нацеленных на реконструкцию взаимоотношений мезолитических коллективов с окружающей средой, рациона питания, технологии древних производств и других аспектов человеческого поведения.

Участникам конференции была предоставлена уникальная возможность охватить все разнообразие исследовательских направлений и лично встретиться с ведущими специалистами в области археологии каменного века Европы. В программу входила серия приемов и экскурсия по археологическим памятникам Кантабрии.

В результате голосования, проведенного на завершающем заседании, местом проведения следующей конференции была избрана Италия. Участники конференции выезжали и за пределы Москвы: в Кучино (г. Железнодорожный) состоялся научно-практический семинар. Завершающий день конференции прошел в Клину, он был связан с посещением Дома-музея П. Чайковского и мест пребывания в Клину Андрея Белого.

Значимость феномена «Андрей Белый» за последние десятилетия, что подтверждает Международная научная конференция, утвердила и прочно укрепилась в современной филологической науке.

Выражаю благодарность М. Л. Спивак, зав. филиалом Мемориальной квартиры Андрея Белого и научному сотруднику Е. В. Наседкиной за возможность участвовать в уникальной конференции, также хочу поблагодарить декана филологического факультета А. Е. Кунильского за поддержку моих научных изысканий.

*A. Ю. Тарасов,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Института языка, литературы и
истории, Карельский научный центр РАН*

■ 8–13 ноября 2010 года в г. Ханты-Мансийске состоялся III международный Северный археологический конгресс (САК)

В работе конгресса приняли участие 190 исследователей из 9 стран: России, Франции, Германии, Венгрии, США, Эстонии, Швеции, Норвегии, Казахстана. Российские ученые из Барнаула, Великого Новгорода, Владивостока, Екатеринбурга, Ижевска, Иркутска, Казани, Кемерово, Красноярска, Магадана, Москвы, Надыма, Нефтеюганска, Нижневартовска, Нижнего Тагила,

Новосибирска, Омска, Перми, Петрозаводска, Санкт-Петербурга, Салехарда, Сургута, Сыктывкара, Тобольска, Томска, Тюмени, Улан-Удэ, Уфы, Ханты-Мансийска, Югорска представляли 14 научных центров, 16 вузов, 10 музеев, 7 учреждений по охране и использованию историко-культурного наследия; 16 зарубежных ученых – 4 научных центра, 5 университетов и 2 музея.

Основной темой конгресса стала актуализация наиболее значимых достижений и перспектив изучения и сохранения объектов археологии Севера. Работа проводилась по 5 основным направлениям:

1. Освоение человеком циркумполярной зоны в плейстоцене и голоцене: изменения природной среды и эволюция систем жизнеобеспечения.

2. Социокультурная вариативность в древности: археологические проявления и интерпретации.

3. Искусство, сакральное пространство и мифо-ритуальная практика древнего населения Севера.

4. Колонизация Севера и взаимодействие культур в Средние века и Новое время.

5. Археологическое наследие как общественный ресурс: охрана и использование.

Остановлюсь на более существенных, с моей точки зрения, научно-исследовательских проблемах в области археологии, живо обсуждавшихся на конгрессе. Во-первых, это вопросы теории и практики археологических исследований. Л. Н. Корякова, В. И. Молодин (Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург; Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск) рассмотрели некоторые принципы эволюционного подхода, который считается традиционным в археологии. Но за последнее время он существенно изменился благодаря открытиям в биологии и генетике, принятым на вооружение археологией. Авторы отмечают, что уже опубликовано немало книг и статей, написаны учебники и читаются университетские курсы по эволюционной археологии (все на английском языке). Они полагают, «что задача археологов состоит не только в том, чтобы фиксировать культурные изменения, но и в том, чтобы объяснить, как и почему определенные культурные черты... были отобраны и сохранились дольше во времени и пространстве, чем другие». Авторы надеются, что принципы эволюционной археологии со временем займут место в понятийном аппарате российской археологии, но для этого необходимо овладение новыми методами и вовлечение в этот процесс прежде всего молодых исследователей. Для убедительности они цитируют Гофри Кларка и Майкла Бартона: «Это может быть время – изумительное, мучительное, инновационное, чтобы перестать бесконечно использовать только эволюционные понятия XIX столетия в качестве основы для археологии XXI века».

Второе направление – вопросы колонизации Севера и взаимодействия культур в Средние века и Новое время – было представлено докладами об эталонных памятниках как Европейского Севера (Новгород, Старая Русса, Северо-Западное Приладожье, Белозерье, северо-восточные территории, Поволжье), так и Урала и Сибири. Несмотря на известные финансовые трудности, археологам удалось получить ценную информацию о материальной культуре, провести на ряде памятников охранные раскопки и т. д. Предметом дискуссии стал сам термин *колонизация*. В сознании отложился негативный, морально-этический

оттенок термина, схожего по звучанию с *колониализмом*. Были попытки заменить термин колонизация *присоединением*, *освоением* или некоторыми другими более благозвучными словами. Однако колонизация и освоение – это не одно и то же, так как второй термин раскрывает лишь часть первого. Надо иметь в виду, что сам термин *колонизация* весьма изменчив и содержательная сущность его зависит от многих факторов: природно-климатических, социально-экономических, политических, торгово-культурных и пространственно-временных. А. В. Головнёв в докладе «Колонизация в древности» подчеркнул, что термин *колонизация* следует считать сугубо научным: «...феномен колонизации представляет собой самостоятельный интерес как механизм освоения пространства и социальных взаимодействий. При этом важны не только итоги освоения (заселения, покорения) новых территорий, но и мотивации, технологии, сопутствующие эффекты. Колонизация универсальна как феномен, но изменчива как тактика и средство адаптации».

Третье направление – археологическое наследие как общественный ресурс: охрана и использование. В своей работе археологи ощущают непрятный «вызов времени», при котором археологические памятники подвергаются нашествию грабителей. Уничтожение археологических памятников в результате несанкционированных раскопок становится более серьезной угрозой археологическому наследию, нежели хозяйственная деятельность. Если в последнем случае установлены нормы законодательства об экспертизе земельных участков и проведение обязательных охранных мероприятий, то к кладоискателям, «любителям истории» и прочим авантюристам нормы действующего законодательства применить почти не удается. Не удается закрыть сайты, на которых открыто предлагаются археологические предметы, запретить продажу металлоискателей непрофессионалам. Развитый рынок торговли, по сведениям О. В. Зеленцовой (Институт археологии РАН), привел к тому, что изменился сам грабитель – теперь это профессионал со стажем, опытом и знаниями, оснащенный современными техникой и транспортом, специализирующийся на определенных типах памятников. Не застрахованы от набегов даже территориально отдаленные памятники Ханты-Мансийского округа.

Тем не менее археологи предпринимают усилия для охраны памятников, превращения их в объект организованного туристического посещения, музеефикации археологических объектов, создания музеев под открытым небом, предлагают новые подходы к археологической экспозиции в музеях и многое другое. Но очевидно, что без помощи государства и бизнес-сообщества реализовать эти планы проблематично.

С. И. Кочкуркина,
доктор исторических наук, заведующий сектором
археологии Института языка, литературы и истории,
Карельский научный центр РАН